

Хоть он и улыбался.

И всё же Цзянь Цяо почувствовал опасность. Интуиция подсказывала ему: человек перед ним, вероятно, куда опаснее Гун Е.

Цзянь Цяо не спешил отвечать. Лишь мысленно позвал:

«Система.»

[Мм?] — тут же откликнулась та.

[Беру свои слова назад] — произнёс Цзянь Цяо. — [Здесь нет ни одного нормального человека.]

Система помолчала немного, а затем сообщила:

[Носитель, вынуждена напомнить: ваш показатель безопасности снова снизился, а уровень опасности повысился. Сейчас он составляет 10%. Пожалуйста, будьте осторожны в своих решениях!]

Цзянь Цяо отвёл внимание от системы. Подняв взгляд на стоявших перед ним двоих, он поправил очки и спокойно отказался:

— Не нужно. Я сам разберусь.

Хуа Юйли, похоже, слегка удивился. Он приподнял бровь, а его прекрасные фиолетовые глаза остановились на Цзянь Цяо — словно тот вдруг обнаружил занятную игрушку. От этого взгляда по спине Цзянь Цяо пробежал холодок.

Этот человек действительно был опасен.

Очень опасен.

Даже сейчас.

Хуа Юйли лишь улыбнулся. В его улыбке скользнуло что-то похожее на разочарование. Он лениво зевнул и протянул:

— Скучно. Развлекайтесь без меня, а я пойду спать.

Он был красив до невозможности.

Когда молчал и оставался неподвижен, казался существом почти Божественным — величественным, исполненным печальной милости и недостижимым для обычных людей. А когда позволял себе ленивую небрежность, в его облике появлялось лишь чуть больше живости. Словно любимец самого мира, он был прекрасен в любом своём проявлении.

Что бы он ни делал — всё выглядело естественно и правильно.

Даже самые бессердечные слова из его уст звучали так, будто иначе и быть не могло. На него невозможно было сердиться. Оставалось лишь покорно позволить ему поступать так, как ему хочется.

Цзянь Цяо снова смотрел на него.

Система не выдержала и вклинилась:

[Теперь я наконец поняла, какой у тебя вкус! Так ты, оказывается, просто помешан на красивых лицах!]

«Неправда.» — тут же возразил Цзянь Цяо.

[Ещё какая правда! Тебе нравятся красивые люди!] — возмущённо закричала система. — [На тебя не действует чужая ментальная сила, но почему тогда ты краснеешь каждый раз, когда он подходит ближе?]

Сохраняя совершенно серьёзное выражение лица, Цзянь Цяо ответил:

«Без комментариев.»

[...Вот именно. Потому что я права.] — фыркнула система.

Цзянь Цяо промолчал.

Он как раз задумался, когда вдруг почувствовал тяжесть на плече. Чужая рука с силой, не терпящей возражений, развернула его.

Перед ним тут же оказались опасные красные глаза Гун Е — хищные, словно у зверя.

Тот ухмыльнулся:

— Красивый, да?

— ...

— Дай угадаю. Только не говори, что решил, будто Хуа Юйли и правда в тебя втюрился.

Гун Е хлопнул его по щеке и широко оскалился.

— Он менталист. Все эти «нравишься» нужны ему только для того, чтобы усыпить чужую бдительность и проще управлять людьми. Скажу тебе больше: тот, кому он признавался в симпатии до тебя, сейчас, наверное, уже заново родился и бежит где-нибудь по земле. Ну что, малец, как думаешь, на сколько дней переживёшь его?

Цзянь Цяо спокойно снял его руку со своего лица.

— Я знаю, что не нравлюсь ему.

Жар в ушах уже спал.

Он просто стоял, опустив глаза. На лице не отражалось никаких эмоций, словно он говорил о чём-то совершенно обыденном.

Гун Е наклонил голову, разглядывая его.

И заметил покрасневшие уголки глаз.

Кожа у Цзянь Цяо и без того была очень светлой, поэтому этот лёгкий румянец выглядел особенно заметным.

Гун Е мгновенно нахмурился.

Настроение резко испортилось.

Что это вообще значит?

Они виделись с Хуа Юйли всего один раз, а этот пацан уже в таком состоянии?

Что хорошего в этом ублюдке?

Ну да, морда смазливая. И что с того?

Кроме пары шрамов на теле, чем он хуже?

Он даже в спортзале его не избил.

И после этого у этого мальчишки хватает наглости чуть ли не плакать из-за другого парня прямо у него на глазах?

Гун Е был из тех людей, кто вспыхивает от малейшей искры.

Особенно когда чувствует, что его игнорируют.

Опасно прищурившись, он грубо подцепил подбородок Цзянь Цяо пальцами, заставляя поднять голову.

— Ты чего ревёшь?

В голове Цзянь Цяо снова замигала красная тревога системы.

[Внимание! Текущий показатель безопасности снизился до 15%! Уровень опасности повысился до 70%! Пожалуйста, примите во внимание, что вы находитесь в опасной среде!]

Цзянь Цяо честно ответил:

— Ты слишком сильно ударил меня. Было больно. Можно как-то полегче?

Гун Е замер.

— Да я вообще силы не прикладывал.

— Ты и так очень сильный, — так же честно объяснил Цзянь Цяо.

Гун Е тут же расплылся в довольно мерзкой ухмылке.

— Это потому, что ты сам дохляк.

Цзянь Цяо взглянул на него, затем спокойно наклонился, поднял свой багаж и развернулся, чтобы уйти.

Гун Е ошарашенно застыл.

Это что сейчас было?

Ему только что показали характер?

Мелкий сопляк только что демонстративно его проигнорировал?!

Цзянь Цяо успел сделать всего пару шагов, когда его снова резко дёрнули за руку.

В следующий миг он потерял равновесие и врезался спиной в грудь стоявшего позади мужчины.

Гун Е явно много тренировался. Его тело было крепким и твёрдым, мышцы словно высечены из камня, а сам он излучал жар, будто огромная печь.

Широкие руки полностью заключили Цзянь Цяо в объятия.

— Я разрешал тебе уходить? — напомнил Гун Е. — Или ты забыл, что у нас ещё остались невыясненные счёты?

В спортзале Цзянь Цяо осмелился его продинамить.

Во всей столице едва ли нашлось бы несколько человек, способных так откровенно проигнорировать его слова.

Цзянь Цяо обернулся и посмотрел на него.

На его лице вдруг появилось выражение внезапного озарения.

— Точно. У нас действительно остались «невыясненные счёты».

Увидев такую покладистость, Гун Е слегка смягчился.

«Хоть немного соображает», — удовлетворённо подумал он.

А в следующую секунду Цзянь Цяо произнёс:

— Ты ещё не возместил мне ремонт телефона. Но сначала мне нужно проверить, какие функции повреждены. Дашь мне время до вечера? Потом всё посчитаем.

Гун Е:

— ...

Он растянул губы в улыбке.

От злости.

Терпение никогда не было его сильной стороной.

— Я посылал за тобой людей. Почему не пришёл? Объясни-ка.

Цзянь Цяо уже открыл рот, собираясь ответить.

Гун Е приподнял резкую линию брови.

— Хорошенько подумай, прежде чем говорить. Характер у меня паршивый.

Поэтому Цзянь Цяо ответил:

— Я был занят переездом в общежитие. Студсовет назначил мне конкретное время. К тому же я подумал, что теперь мы соседи по комнате, так что если тебе что-то понадобится, можно обсудить это и позже. Мне не хотелось, чтобы ты и председатель ссорились из-за такой мелочи.

Звучало логично и убедительно.

Скажи он это кому-нибудь другому — тот, наверное, уже растроганно пожал бы ему руку в знак благодарности.

Гун Е несколько секунд молча смотрел на него.

А потом вдруг рассмеялся.

Неторопливо.

Тихо.

Но от этого смеха становилось только тяжелее дышать.

Он чуть наклонился вперёд.

Словно огромный хищник, готовый в любой момент обнажить клыки.

Красные глаза впились в лицо Цзянь Цяо.

— Ты меня, бл*дь, за идиота держишь?

В сознании Цзянь Цяо завывала сирена системы.

[Опасность! Показатель безопасности составляет 1%! Активирована срочная миссия: выжить после встречи с разгневанным Гун Е!]

Впервые значение опустилось ниже критической отметки.

Гун Е холодно произнёс:

— Тебе никто не говорил, что у меня ужасный характер?

Цзянь Цяо вернулся из своих мыслей и честно ответил:

— Говорили. Ты сейчас как раз это демонстрируешь.

Они стояли слишком близко.

Настолько близко, что духовный зверь Гун Е — величественный серебристый волк — словно мог одним движением сомкнуть клыки на его шее.

Настолько близко, что Гун Е видел тончайший рисунок кожи под светлым лицом Цзянь Цяо.

Такой белой.

Такой нежной.

Казалось, стоит лишь слегка надавить — и на ней останется след, принадлежащий только ему.

Краснота в уголках глаз Цзянь Цяо ещё не исчезла окончательно.

И вдруг, совершенно не к месту, Гун Е подумал: Если бы эти глаза затуманились влагой из-за него самого... Это тоже выглядело бы весьма неплохо.

Наклонившись ещё ближе, он произнёс:

— Тогда сообщу тебе ещё кое-что. Терпеть не могу, когда мне лгут. Знаешь, что стало с последним человеком, который меня обманул?

— Знаю, — спокойно ответил Цзянь Цяо. — Видел в спортзале.

Гун Е усмехнулся.

Сверху вниз он смотрел на парня перед собой, удерживая его за подбородок.

— Ты сообразительный. Но, малец, в столице одной смекалки недостаточно, чтобы выжить. Особенно здесь.

— Я не вру. У студсовета есть уведомление, — сказал Цзянь Цяо. — Если не веришь, можешь спросить Хэ Хэна.

Шершавая подушечка большого пальца скользнула по его подбородку.

Было немного больно.

Цзянь Цяо слегка попытался высвободиться.

Из-за этого мягкая кожа щеки невольно коснулась ладони Гун Е — будто ласково потёрлась о неё.

И наконец Гун Е задал вопрос, который действительно хотел задать всё это время:

— Какие у тебя отношения с Цзян Сяофэем?

Цзянь Цяо растерянно моргнул.

— Что?

— Когда он узнал, что это твой номер, то отдал мне S-классовую исцеляющую световую кристаллическую линзу, — сказал Гун Е. — Вы с ним близко знакомы?

Цзянь Цяо ненадолго задумался, а затем покачал головой:

— Нет, не близко.

— Не близко? — Гун Е презрительно хмыкнул. — И при этом он согласился поселить тебя здесь?

Он прищурился.

— Подумай хорошенько, прежде чем отвечать. Моё терпение не бесконечно.

Поправив очки, Цзянь Цяо спокойно посмотрел на него.

На фоне высокого и крепкого Гун Е его худощавая фигура казалась совсем хрупкой и незаметной.

Но голос оставался ровным:

— Правда не близко. Если не веришь — спроси его сам.

— Небольшой совет, малыш, — Гун Е прислонился к перилам и лениво наблюдал за ним. — Не думай, что после переезда сюда ты оказался в безопасности. Возможно, ты ещё не знаешь, но если кто-то из обитателей Облачного замка подаст в студсовет официальное возражение, тебя, как человека без рейтинга, сразу отправят обратно в старое общежитие.

Он усмехнулся.

— Думаю, этим местом ты дорожишь.

Цзянь Цяо мельком взглянул на системное уведомление.

Уровень опасности всё так же оставался на критической отметке.

Никаких изменений.

Именно тогда он окончательно понял одну вещь.

Гун Е только выглядел грубым и прямолинейным.

На самом деле у него была почти звериная интуиция.

И острый ум.

Теперь Цзянь Цяо наконец осознал, почему система превратила этот разговор в отдельное задание.

Будущий главнокомандующий сильнейшей армии Федерации...

Да.

Такого человека действительно не проведёшь парой красивых слов.

На этот раз Цзянь Цяо отбросил часть своей привычной мягкости и прямо посмотрел Гун Е в глаза.

— Если ты мне не веришь, я могу позвонить ему прямо сейчас.

— При мне?

— Да. Ты сам всё услышишь и убедишься.

Гун Е ничего не ответил.

Только слегка шевельнул подбородком, разрешая действовать.

Цзянь Цяо достал свой старенький телефон и попытался его включить.

Постучал по корпусу несколько раз.

Потом поднял голову:

— Батарея сместилась и разрядилась. Нужно подзарядить.

Гун Е указал в сторону просторного холла на втором этаже.

— В общей зоне отдыха есть зарядные станции.

Цзянь Цяо направился туда.

Подойдя ближе, он понял, что место оказалось гораздо больше, чем выглядело издали.

Три стены от пола до потолка были заставлены книжными шкафами.

Вокруг диванов стояли длинные рабочие столы, заваленные книгами, отчётами и различными документами.

Гун Е отодвинул один из стульев и уселся на него.

— Все жители Облачного замка занимаются и работают здесь. Такое правило общежития существует уже много лет.

Он бросил взгляд на Цзянь Цяо.

— Сядь рядом.

— Хорошо.

В голове тут же подала голос система:

[Потому что все, кто живёт здесь, — элита элиты. Их отношения строятся на сотрудничестве и обмене выгодой. Академия специально создаёт для них возможности чаще взаимодействовать друг с другом. Поэтому и существует это правило.]

Цзянь Цяо сел рядом с Гун Е.

В зоне отдыха действительно имелась универсальная зарядная платформа.

К его удивлению, даже древний кнопочный телефон смог от неё зарядиться.

Пока устройство набирало заряд, Гун Е лениво листал лежавшие на столе документы.

Через некоторое время экран телефона наконец загорелся.

— Всё, — сказал Цзянь Цяо. — Звоню.

Он набрал номер.

Вечер уже почти вступил в свои законные права.

Замок погрузился в тишину.

Гудки звучали один за другим.

Долго.

Очень долго.

Цзянь Цяо уже начал думать, что на том конце никто не ответит.

И вдруг:

— Алло.

Из динамика донёлся голос Цзян Сяофэя.

На фоне по-прежнему стоял шум — музыка, разговоры, звон бокалов.

Похоже, какой-то банкет или вечеринка ещё продолжались.

Цзянь Цяо ненадолго замолчал.

А потом тихо произнёс:

— Это я.

— Да блин, чьим ещё может быть этот убогий номер, кроме как не твой? — раздражённо бросил Цзян Сяофэй. — Я занят. Если ничего срочного, не доставай меня. Всё, пока.

С этими словами он уже собирался отключиться.

Цзянь Цяо немного отвёл телефон от уха и посмотрел на Гун Е.

Ничего не сказал.

Но всё его лицо словно выражало одну простую мысль:

«Видишь? Я же говорил, что мы не близки».

Тёплый жёлтый свет заливал комнату.

Даже в такой уютной обстановке ярко-красные волосы Гун Е оставались вызывающе заметными.

Шрам на шее придавал его внешности что-то опасное и порочное.

Наверное, ему стало жарко: форменный пиджак давно был отброшен в сторону, а несколько верхних пуговиц рубашки расстёгнуты без всякой заботы о приличиях.

Прежде чем Цзянь Цяо успел понять, что происходит, Гун Е схватил его за руку и снова поднёс телефон к уху.

— Молодой господин Цзян, — лениво протянул он. — Всего полдня не виделись, а настроение уже испортилось?

На том конце линии послышался холодный голос:

— Гун Е.

— Ага, это я.

Гун Е усмехнулся.

— Тут как раз налаживаю отношения с нашим новым соседом. Забавный малыш оказался. Думаю хорошенько с ним поиграть. Что скажешь? Может, вернёшься и присоединишься?

Слово «поиграть» в устах Гун Е никогда не означало ничего хорошего.

Все знали, насколько он презирает слабых.

Особенно тех, кто постоянно лжёт и каким-то чудом всё равно оказывается рядом с ним.

На другом конце наступила тишина.

Гун Е не торопил.

Теперь, когда они стояли так близко, он мог свободно касаться лица Цзянь Цяо.

Широкие пальцы неторопливо скользили по его щеке, словно хозяин дразнил маленького ручного зверька.

Прошло несколько секунд.

Наконец Цзян Сяофэй заговорил:

— Делай что хочешь. Меня это никак не касается.

Связь оборвалась.

Гун Е поднял взгляд на Цзянь Цяо.

Между ними оставалось всего несколько сантиметров.

Разумеется, тот слышал каждое слово разговора.

И с такого расстояния было очень удобно наблюдать за его реакцией.

Но увиденное оказалось неожиданным.

Обычно, когда Цзянь Цяо было больно или обидно, его спокойные глаза быстро краснели по краям.

Сегодня же в них стояла странная тишина.

Неподвижная.

Почти безмятежная.

Гун Е прищурился.

— И что? В этот раз реветь не будешь?

— А почему я должен реветь?

Лицо Цзянь Цяо оставалось совершенно спокойным.

Разве что отвечал он чуть медленнее обычного.

Совсем чуть-чуть.

Почему-то в этот момент Гун Е вспомнил давний случай.

Когда-то давно он видел в витрине магазина фарфоровую куклу.

Красивую.

Идеальную.

Посаженную в стеклянную коробку словно произведение искусства.

Потом кто-то достал её наружу.

Крутил в руках.

Сжимал.

Гнул.

Но даже если кукле было больно, её лицо продолжало хранить ту же застывшую улыбку.

Гун Е никогда не любил кукол.

Слишком хрупкие.

Слишком недолговечные.

Почти как мыльный пузырь.

И сейчас ему вдруг стало любопытно: Как долго Цзянь Цяо сможет сохранять это хрупкое спокойствие?

Он чуть наклонил голову.

— Он от тебя отказался. И ты не плачешь?

Цзянь Цяо моргнул.

А потом искренне ответил:

— Но он и не мог обо мне заботиться.

Словно говорил о чём-то совершенно очевидном.

О чём-то, что никогда не вызывало у него особых ожиданий.

Гун Е усмехнулся.

— Раз уж ты действительно не близок с ним и при этом вообще без рейтинга, то как попал сюда? Что, у тебя выдающийся уровень ментальной силы? Имперская Академия не держит слабаков. Да и мне не нужен бесполезный сосед, который будет каждый день мельтешить перед глазами.

Он всегда любил бросать вызов сильным.

А вот слабым терпеть не мог.

Но Цзянь Цяо ответил совершенно честно:

— У меня нет ментальной силы. А сюда я попал... скорее по счастливой случайности.

Улыбка на лице Гун Е слегка поблекла.

Он уже собирался что-то сказать, когда Цзянь Цяо вдруг продолжил:

— Но это не значит, что я слабый.

Такое случалось редко.

Обычно мягкий и неторопливый, сейчас он словно на мгновение сбросил привычную оболочку.

Гун Е удивлённо приподнял бровь.

Цзянь Цяо указал на лежащие перед ним материалы.

Его пальцы были тонкими, почти изящными, но движение получилось неожиданно уверенным.

— Здесь ошибка.

Он взял лежавшую рядом ручку и сделал пометку на листе.

— И здесь.

Черкнул ещё раз.

— Здесь тоже.

И ещё.

— И вот тут.

Он пролистал несколько страниц.

— А эта задача вообще полностью решена неверно.

Гун Е нахмурился.

Цзянь Цяо между тем продолжал:

— Это задание уже появлялось в этом году в Четвертом секторе, в банке задач класса В, на странице четыреста двадцать третьей. Твой способ решения и сама логика рассуждений изначально ошибочны.

Он поднял взгляд.

В голосе не было насмешки.

Только сухая констатация факта.

— И это решение сильного человека?

Цзянь Цяо слегка постучал ручкой по листу.

— На самом деле здесь нужно...

Когда Хэ Хэн вернулся в общежитие, читальный зал на втором этаже всё ещё был ярко освещён.

Поднявшись наверх, он сразу увидел необычную картину.

Гун Е сидел за столом.

А рядом с ним расположился Цзянь Цяо и что-то исправлял в заданиях.

Эти двое вместе выглядели настолько неестественно, что казались ошибкой реальности.

Услышав шаги, Цзянь Цяо поднял голову.

— Председатель.

— Мм.

Хэ Хэн остановился возле стола.

— Сегодня же твой первый день после переезда. Почему ты до сих пор сидишь здесь и решаешь задачи?

Гун Е отбросил ручку.

— Потому что мне захотелось выяснить, какие отношения связывают его с Цзян Сяофэем.

Он откинулся на спинку стула и усмехнулся.

— Всё-таки Сяофэй отдал ради него линзу. Сам понимаешь, этот убл*док уже увёл у меня немало лотов на аукционах. Надо же когда-нибудь вернуть должок.

«Какая бессмысленная трата времени».

Именно это подумал Хэ Хэн.

Но внешне остался таким же невозмутимым.

Неторопливо поправив очки, он произнёс:

— Цзян Сяофэй сейчас на деловом банкете торговой палаты. Судя по его обычным привычкам, он никак не может вернуться...

Он не успел договорить.

«БАХ!»

Входная дверь с грохотом распахнулась прямо в ночную темноту.

В проёме показалась высокая стройная фигура.

А через мгновение снизу раздался знакомый голос:

— Гун Е, вышел ко мне!

<http://bllate.org/book/17644/1696168>